

УДК 347

***БРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ АВТОНОМНЫМИ СИСТЕМАМИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА***

Еремичева А.С.¹,

Студентка 3-го курса

Юридического факультета Института истории и права

КГУ им. К.Э Циолковского,

г. Калуга, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в связи с причинением вреда автономными системами искусственного интеллекта (ИИ). Анализируется несоответствие традиционных правовых конструкций, в частности принципа виновной ответственности, специфике самообучающихся и непредсказуемых технологий. Предлагается концепция распределения ответственности между оператором и разработчиком ИИ, а также механизм гарантированного возмещения вреда через систему обязательного страхования и резервный фонд.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, правовое регулирование, автономные системы, оператор ИИ, разработчик ИИ, страхование.

***CIVIL LIABILITY FOR HARM CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE
SOLUTIONS***

Eremicheva A.S.,

3rd year students

---

¹ Научный руководитель - Афонина О.С., старший преподаватель кафедры юриспруденции

*Faculty of Law of the Institute of History and Law
KSU named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract: The article discusses current issues of civil law regulation of relations arising in connection with the infliction of harm by autonomous artificial intelligence (AI) systems. The discrepancy between traditional legal structures, in particular the principle of culpable liability, and the specifics of self-learning and unpredictable technologies is analyzed. The concept of responsibility allocation between the operator and the AI developer is proposed, as well as a mechanism for guaranteed compensation for damage through a compulsory insurance system and a reserve fund.

Keywords: artificial intelligence, civil liability, compensation for harm, legal regulation, autonomous systems, AI operator, AI developer, insurance.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием технологий искусственного интеллекта и их интеграцией в различные сферы общественной жизни. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области гражданского оборота и использования систем искусственного интеллекта. Предмет исследования составляют пробелы и коллизии в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации, связанные с возмещением вреда, причиненного автономными решениями ИИ.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой систему, способную выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта, такие как обучение, принятие решений и решение проблем.² [3, 23–34] В настоящее время в России отсутствует единое законодательное определение ИИ, что осложняет формирование четких правил его использования. Алгоритмы работы ИИ

---

² Ижаев О.А., Кутейников Д.Л. Системы искусственного интеллекта и внедоговорная гражданско-правовая ответственность: риск-ориентированный подход // Lex russica. — 2024. — №6. — С. 23–34.

основаны на обработке больших данных и способны к самообучению, что приводит к непредсказуемости их решений в некоторых ситуациях. Такая автономность и сложность внутренних процессов делают затруднительным прогнозирование и контроль результатов работы системы.³ [4, 134–138]

Особую сложность представляет установление причинно-следственной связи между действиями системы и наступившим вредом. Правовое регулирование ИИ в Российской Федерации находится на стадии формирования. Основные подходы закреплены в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, однако конкретные механизмы гражданско-правовой ответственности пока не разработаны. Действующее законодательство, в частности Гражданский кодекс РФ, не содержит специальных норм, регулирующих вопросы возмещения вреда, причиненного автономными решениями ИИ.⁴[5, 269–275] Это создает правовые пробелы, которые необходимо устранить для обеспечения эффективной защиты прав потерпевших.

Действующие нормы Гражданского кодекса РФ, в частности статья 1064⁵[1], устанавливающая общие основания ответственности за причинение вреда, не учитывают особенности искусственного интеллекта. Ключевая правовая проблема заключается в отсутствии ответа на вопрос: кто несёт вину и, следовательно, ответственность? В науке существует позиция согласно которой ИИ существует позиция, согласно которой применение традиционных критериев вины (в форме умысла или неосторожности) к полностью автономным системам ИИ сопряжено с фундаментальной сложностью. Эта сложность заключается в том, что формально может отсутствовать конкретный виновный человек или

---

³ Марченко А.Ю. Правовой статус систем искусственного интеллекта и проблема определения ответственности за их действия по праву европейского союза // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. — 2021. — №8. — С. 134–138.

⁴ Сахаров Ю.А. Правовой режим объектов, созданных юнитами искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. — 2024. — №9. — С. 269–275.

⁵ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025), статья 1064

организация, чьи осознанные, умышленные или неосторожные действия непосредственно и однозначно привели к причинению вреда. Да, я полностью согласна с этим. Проблема глубже, чем просто отсутствие «виновного лица». Суть в том, что принцип работы сложных ИИ-систем несовместим с классическими правовыми понятиями умысла, неосторожности и прямой причинной связи. Это указывает на необходимость новой парадигмы ответственности, основанной на управлении рисками, строгой ответственности оператора.

Согласно позиции Толстова А.С., поскольку ИИ может принимать решения без прямого вмешательства человека, установить субъекта, чья вина привела к наступлению вредных последствий, становится практически невозможно.⁶[7,267–273] Однако приведённый тезис нельзя считать бесспорным, поскольку он основывается на традиционной модели вины и ответственности. Проблема заключается не столько в практической невозможности установить виновного, сколько в неадекватности самой правовой категории "вины" для регулирования отношений в сфере автономных систем. Таким образом, сложность установления вины по модели Толстова А.С. является не тупиком, а сигналом к необходимой эволюции правовых понятий.

ИИ не обладает правосубъектностью ввиду отсутствия у него истинных сознания и воли. Он подобен животному. Инстинкты животных – это его математические функции. ИИ – это объект, а не субъект права. Единственное что возможно применить по отношению к ИИ – это запрет на использование соответствующей программы, направленной на причинение вреда. Соответственно, ответственность должно нести лицо, взявшее на себя данную обязанность законом или договором, считает Н. И. Бурак.⁷[2, 28–32] Я считаю,

---

⁶ Толстов А.С. Правосубъектность искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. — 2024. — №11. — С. 267–273.

⁷ Н. И. Бурак ; науч. рук. В. В. Хилута // Правовое регулирование отношений, возникающих в связи развитием цифровой экономики : сб. ст. межвуз. круглого стола с междунар. участием, Минск, 27 октября 2022 г. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 28-32.

что поскольку ИИ является инструментом (объектом), а не субъектом права, классическая деликтная ответственность неприменима. Решение — переход к парадигме управления рисками и возложение строгой ответственности на оператора системы, который контролирует её использование и извлекает из неё пользу. Это создаст стимул для обеспечения безопасности и страхования рисков, возлагая обязанность на человека за созданные им технологии и противоречит принципу виновной ответственности, заложенному в гражданском законодательстве. Проблема усугубляется тем, что существующие правовые конструкции не предусматривают механизмов определения ответственности в случаях, когда вред причиняется в результате сложного взаимодействия алгоритмов, данных и внешних факторов. Традиционное разделение на разработчика, оператора и пользователя теряет четкость, когда система действует автономно. Судебная практика по таким делам в России практически отсутствует, что создает правовую неопределенность как для потерпевших, так и для участников оборота ИИ-технологий.

Для решения выявленных проблем предлагается¹ концепция распределения ответственности, основанная на презумпции виновности оператора ИИ-системы. Оператор, осуществляющий непосредственный контроль над системой в момент причинения вреда, должен нести первоначальную ответственность перед потерпевшим. Это упростит процедуру возмещения ущерба для жертв, так как оператор обычно является более доступным и идентифицируемым субъектом. Такой механизм обеспечит дополнительную защиту потерпевших в случаях, когда оператор или разработчик не могут полностью возместить ущерб.

В то же время, оператор должен получить право регрессного требования к другим участникам оборота ИИ (например, к разработчику или поставщику данных), если докажет, что вред наступил вследствие их вины (например, из-за существенного дефекта алгоритма или предоставления недоброкачественных обучающих данных).

Реализация предложенной концепции потребует внесения изменений в гражданское законодательство РФ, включая дополнение Гражданского кодекса специальными нормами об ответственности за вред, причиненный ИИ. Эти нормы должны четко определить критерии распределения ответственности между участниками оборота ИИ, условия применения регрессных требований и порядок функционирования фонда гарантированного возмещения.

Для реализации оптимальным решением является введение в Гражданский кодекс РФ **новой специальной нормы**, которая бы действовала параллельно с общими положениями о ответственности (гл. 59 ГК РФ).

Проект изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации

1. Ввести новую статью 1064.1 следующего содержания: «Статья 1064.1. Ответственность за вред, причиненный деятельностью искусственного интеллекта

1. Юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие эксплуатацию искусственного интеллекта (оператор), несут **ответственность за вред, причиненный деятельностью искусственного интеллекта, если не докажут**, что вред возник вследствие непреодолимой силы, умысла потерпевшего или предписания уполномоченного государственного органа, обязательного для исполнения оператором.⁸[6, 62–7]

2. Под **деятельностью искусственного интеллекта** в настоящей статье понимаются действия (бездействие) автономной или автоматизированной системы, способной в рамках заданных параметров вырабатывать решения, направленные на достижение определенных целей, без прямого и постоянного контроля со стороны человека.

3. Оператор, возместивший вред, вправе предъявить **регрессное требование** к разработчику, производителю, поставщику данных или иному

---

⁸ Соломонов Е. В. Юридическая ответственность искусственного интеллекта // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2025. Т. 22, № 2. С. 62–71.

лицу, чьи виновные действия (бездействие) в виде существенного дефекта алгоритма, недоброкачественных обучающих данных, недостоверной информации о пределах использования системы или иного нарушения установленных требований привели к причинению вреда, в размере выплаченного потерпевшему возмещения.

Принятие таких мер снизит правовые риски для разработчиков и операторов ИИ-систем, одновременно обеспечив эффективную защиту прав граждан, что будет способствовать дальнейшему развитию искусственного интеллекта в России.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Бурак Н.И. Правовое регулирование отношений, возникающих в связи развитием цифровой экономики : сборник статей межвузовского круглого стола с международным участием, Минск, 27 октября 2022 г. / Н.И. Бурак ; науч. рук. В.В. Хилjuta. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 28–32.
3. Ижаев О.А. Системы искусственного интеллекта и внедоговорная гражданско-правовая ответственность: риск-ориентированный подход / О.А. Ижаев, Д.Л. Кутейников // Lex russica. – 2024. – № 6. – С. 23–34.
4. Марченко А.Ю. Правовой статус систем искусственного интеллекта и проблема определения ответственности за их действия по праву Европейского Союза // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2021. – № 8. – С. 134–138.
5. Сахаров Ю.А. Правовой режим объектов, созданных юнитами искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. – 2024. – № 9. – С. 269–275.

6. Соломонов Е.В. Юридическая ответственность искусственного интеллекта // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2025. – Т. 22, № 2. – С. 62–71.
7. Толстов А.С. Правосубъектность искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. – 2024. – № 11. – С. 267–273.